

Какими были крылья Гу Юаня?

Любая военная самка, которой доводилось сражаться с ним плечом к плечу, описала бы их так: огромные, широкие, леденящие и словно лишенные всего живого, подобные безжалостным клинкам. Густая синева, проступающая сквозь глубокую черноту, казалась настолько беспредельной, что, чудилось, эти острые грани способны заморозить и искромсать сам воздух.

Но спроси об этом Ло, он подобрал бы всего два слова:

— Невероятно красивые!

Края изящных чешуйчатых крыльев отливали блестящей чернотой, которая к центру постепенно перетекала в глубокий ультрамарин, а в самой середине вспыхивал чистый, похожий на бескрайний океан сапфировый цвет.

Стоило развести эти крылья в стороны, как взору открывалась беззащитная спина Гу Юаня с резко очерченными лопатками. От малейшего прикосновения его тело пробивала крупная дрожь.

Приглушенный, сдавленный стон, рождавшийся где-то в глубине горла, сорвался с губ, когда зубы Ло сомкнулись на чувствительной железе. Мягкие крылья затрепетали, словно изнемогая под непосильной ношей, но по-прежнему покорно и смиренно покоились в ладонях Ло.

Слезинки скатывались по шее, очерчивая кадык, и Ло нежно слизывал их одну за другой.

Окутанный теплыми, дурманящими феромонами самки, Ло вдруг вспомнил странное, незнакомое сочетание звуков и, повинувшись внезапному порыву, прошептал:

— Хамидес бохус.

Его голос звучал нежно и ласково, будто он нашептывал имя любимого человека.

Это определенно не было его именем и не принадлежало ни к одному из известных языков, но Гу Юань всем существом почувствовал: Ло зовет именно его.

Словно кто-то задел самую чувствительную струну в глубине его души. Смущение от этих непонятных звуков оказалось ничуть не слабее того жгучего стыда, что охватывал генерала, когда Ло ласково шептал ему: «мама» — и одновременно впивался зубами в трепещущую железу.

Когда Ло вновь коснулся губами и языком истерзанной, покрытой багровыми отметинами железы, Гу Юань не выдержала. Она задрожала всем телом.

С трудом упершись руками в постель, она попыталась отползти назад, спасаясь от этого невыносимого, лишаящего воли блаженства.

Она совершенно не понимала, как невинное желание показать свои крылья превратилось в это безумие.

Впрочем, бежать было некуда.

Мягкие ментальные щупальца Ло нежно, но непреклонно удержали её на месте, заставляя послушно выгнуть спину и, подобно жертвенному дару, принимать каждую ласку.

Вскоре все закончилось.

Ощущая липкую влагу на животе, Гу Юань лежала без сил, не в состоянии даже пошевелиться.

Но по-настоящему обезоруживал чистый, невинный взгляд Ло. Маленький самец, казалось, вообще не понимал, какое святотатство только что совершил. Для него это было лишь невинным проявлением симпатии.

Обливаясь потом, Гу Юань приоткрыла губы, но так и не смогла подобрать слов. Все её мысли потонули в тихом, обреченном вздохе:

— Больше так не делай, хорошо?

— Хорошо-о! — послушно отозвался Ло, хотя по его лукавой улыбке было ясно: слушаться он и не думает.

На следующее утро, как бы Ло ни упрямился, Гу Юаню все же пришлось отправить его на учебу.

— Юань-Юань, ты правда не можешь пойти со мной? — Ло капризно надул губы, не желая отпускать её руку.

— Не могу, — мягко улыбнулась Гу Юань. — Даже мне закрыт свободный доступ на территорию Первой императорской военной академии. К тому же у меня полно дел в штабе.

Натиск инопланетных форм жизни на границах Империи в последнее время становился все яростнее. Даже Делис, прозванный железным вице-генералом, не мог в одиночку сдерживать этот бесконечный напор.

Но Делис не был машиной, а инопланетные формы жизни плодились без конца, прибывая нескончаемыми волнами. Медлить больше нельзя — нужно срочно возвращаться на передовую вместе с адъютантом У Ю. Но перед отбытием Гу Юаню было необходимо надежно устроить Ло.

Ло опустил глаза и тихо вздохнул.

Он умел пользоваться Звездной сетью и прекрасно понимал, насколько серьезна угроза на границе. Он знал: Гу Юань ищет любую возможность, чтобы поскорее вернуться на фронт.

Но расставаться не хотелось. Ло безумно желал отправиться вместе с ней.

И дело было уже не только в потерянной памяти. Сам того не замечая, Ло привык к генералу. Ему отчаянно хотелось продлить эти мгновения — пусть даже на месяц, на неделю или всего на один день.

Ему было абсолютно все равно где находиться, лишь бы рядом с Гу Юанем.

Камера виртуального стрима парила рядом, транслируя происходящее на всю Империю и демонстрируя зрителю главное сокровище расы зергов.

Ло не обращал внимания на летящие по экрану дорогие подарки и бесконечный поток комментариев, погруженный в свои мысли.

Впрочем, холодность маленького самца нисколько не убавляла пыла его преданных фанатов:

— *Наконец-то стрим! Вчера прождал до полуночи, а когда зашел, Ло просто спал, нагоняя часы вещания! Это было жестоко!*

— *И все равно спящий Ло — это чистейшее очарование... Слюнки текут!*

— *Наш крошка сегодня идет на учебу?*

— *Ха-ха-ха, госпожа генерал, почему вы сегодня так наглухо застегнуты? Это наводит на очень интересные мысли~*

— *О чем задумался наш малыш? Такой серьезный!*

Когда летательный аппарат Гу Юаня плавно опустился перед воротами Первой императорской военной академии, перед глазами Ло как раз проплыл этот вопрос.

По привычке потянувшись к генералу за объятиями, Ло повернулся к камере и совершенно серьезно ответил:

— Я думаю о том, как бы побольше начистить физиономию этому мерзавцу Фасту, когда зайду в класс.

При упоминании Фаста Гу Юань слегка напряглась.

Она отлично помнила взбалмошного самца, который ни с того ни с сего решил признаться ей в любви. Особенно после вчерашней ночи, когда Ло изводил её своими ласками до самого рассвета, из-за чего генералу пришлось подняться ни свет ни заря и отправиться на сложные переговоры со старейшинами семьи Альвин.

К сожалению, несмотря на спесивый нрав Фаста, нынешний глава рода Альвин оказался благоразумным зергом. Узнав, что зачинщиком драки выступил его непутевый преемник, он без лишних споров согласился на мирное урегулирование конфликта.

Иначе вмешалась бы Ассоциация защиты самцов, и тогда это дело затянулось бы на долгие недели.

Тем временем чат взорвался новой волной сообщений:

— *Ха-ха-ха! Наш Ло больше не даст себя в обиду! Если кто-то посмеет тебя задеть, сразу зови ректора Чарльза, пусть разберется!*

— *Да-да, или любого военного самца поблизости напряги!*

— *Я так переживаю за Крошку Ло. Он такой наивный и чистый, его же там задирать будут!
T_T*

— *Ло-Ло, если тебя кто-то обидит, сразу включай трансляцию! Мы их предков до десятого колена проклянем!*

— *А лучше жалуйся генералу Гу Юаню! Он тебя так обожает, мигом из обидчиков котлету сделает!*

Гу Юань молча читала эти подстрекательские комментарии:...

Какая головная боль.

Еще вчера ректор Чарльз прислал ей подробный отчет обо всем случившемся. И хотя Фаст действительно первый напросился на неприятности, со стороны казалось, что Ло просто самозабвенно размазывал соперника по полу!

Так что переживать стоило вовсе не за безопасность Ло, а за душевное и физическое здоровье курсантов, которых этот «наивный малыш» мог случайно покалечить своими ментальными щупальцами, если вдруг потеряет над ними контроль.

Чмок!

Пока генерал на секунду отвлеклась на бегущие строчки, его щеки коснулись мягкие, теплые губы.

Ло с довольным видом уловил шлейф собственных феромонов, оставшийся на коже Гу Юаня, прильнул к её уху и заговорщически прошептал:

— Юань-Юань, сегодня я буду самым прилежным учеником. А когда вернусь вечером домой, получу награду?

Кончик тонкого прозрачного щупальца скользнул под воротник военного мундира, обвивая шею. С трудом сдерживая дрожь от щеколки, Гу Юань густо покраснела и едва заметно кивнула.

Дело было не в отсутствии принципов или излишней уступчивости. Просто когда Ло шептал подобные вещи прямо на ухо, у неё совершенно не находилось сил отказать.

— *??? Крошка Ло, что за секреты?!*

— *А-а-а-а, генерал покраснела! Ну почему без звука, я тоже хочу слышать!*

— *Подтверждаю, я его воротник, все слышал. Они празднуют золотую свадьбу, расходимся.*

Добившись своего, Ло с победоносным видом выбрался из объятий генерала. Не обращая внимания на разочарованный стон в комментариях, он выключил трансляцию и помахал рукой на прощание:

— Ну, я пошел! И смотри не опоздай, когда будешь забирать меня после уроков!

— Хорошо, — покладисто ответила Гу Юань, тепло глядя ему вслед.

Она дождалась, пока показавшийся на крыльце Чарльз дружески увел мальчика внутрь здания, и лишь после этого вернулась в летательный аппарат.

Вороненок Сяо Хэй, бесшумно летевший следом и до сих пор помнивший обиду за то, что его всю прошлую ночь продержали запертым за дверью спальни, только покачал головой:

«*М-да, дела... Господина после потери памяти точно подменили.*»

После вчерашнего инцидента ректор Чарльз без лишних разговоров перевел Фаста в класс «Б» и издал строжайший указ: любому, кто осмелится самовольно покинуть кабинет во время занятий, грозит немедленное отчисление.

По этой причине коварным планам Ло, намеревавшегося сегодня подвесить наглого обидчика к потолку каким-нибудь изощренным способом, не суждено было сбыться. Разочарованный, но спокойный, он шел следом за Чарльзом к кабинету класса «А».

В Первой императорской военной академии обучались три потока курсантов, разделенных на шесть параллелей — от «А» до «Ф».

Официально считалось, что распределение зависит исключительно от успеваемости, однако все прекрасно знали: лучшие бойцы среди военных самок собраны в классе «Б».

Класс «А» предназначался для золотой молодежи — отпрысков влиятельных аристократических домов. Сюда попадали не за выдающиеся таланты, а благодаря звучным фамилиям и связям.

Выпускникам этого элитного отделения не грозила отправка на передовую или изнурительная служба в гарнизонах на задворках галактики. Их ждали теплые кресла в штабе и бумажная офисная работа.

Разумеется, находились и те, кто добровольно рвался в бой, но подобные случаи были редкостью. Зачем рисковать жизнью, если за твоей спиной стоит могущественный клан? Даже без боевых орденов в эпоху давно победившего равноправия эти холеные самки без труда могли обзавестись господином-самцом — заботливое государство обязательно выделило бы им подходящую партию из числа свободных самцов.

Например, такую, как Ло.

Как только Ло вошел вслед за ректором в аудиторию, на него тут же устремились десятки оценивающих взглядов.

В первом классе «А» числился двадцать один курсант. Каждый из них являлся представителем крупного политического или финансового клана Империи, тщательно выращенным и подготовленным для этой миссии.

Они и раньше соперничали друг с другом, но вчера вечером все как один получили от глав своих семейств строжайший приказ государственной важности: во что бы то ни стало

завоевать расположение Ло. И теперь каждый пытался выделиться на общем фоне любыми доступными способами.

Кто-то из них вырядился в строгий, застегнутый на все пуговицы мундир, явно подражая манере одеваться генерала Гу Юаня; кто-то, желая прослыть бунтарем, за ночь перекрасил волосы в кричащий рыжий цвет. Кое-кто пошел еще дальше и приоткрыл за спиной роскошные крылья насекомого, надеясь пленить юного самца их изящным узором.

Их голодные, хищные взгляды буквально впились в хрупкую фигуру черноволосого Ло, стоявшего на кафедре.

Ло нахмурился и невольно отступил на полшага назад.

Подобное внимание вызывало у него лишь брезгливость и глухое раздражение.

Чарльз бросил строгий, предостерегающий взгляд на курсанта с обнаженными крыльями насекомого и, слегка загородив собой Ло, мягко предложил:

— Ло, не хочешь представиться своим новым одноклассникам?

«*Еще чего. Терпеть не могу такое.*»

Стоять на всеобщем обозрении, словно выставленный на витрину товар, да еще и расхваливать себя? Это напоминало Ло поведение сладкого пирожного, которое изо всех сил зазывает покупателей.

— Нет, — отрезал Ло, твердо встретив удивленные взгляды присутствующих. — Они и так прекрасно знают, кто я такой. Зачем тратить время?

Он окинул притихший класс ледяным взглядом и добавил:

— Пусть лучше они представятся.

В кабинете повисла неловкая тишина.

Спустя пару секунд самка, успевшая распушить крылья, поднялась со своего места. У неё были длинные каштановые волосы и тонкие очки в золотой оправе, придававшие ей утонченный, интеллигентный вид.

— Ваше Высочество Ло, меня зовут Торан Арно, — вежливо улыбнулась она. — Для меня огромная честь учиться вместе с вами. Я слышала, вам нравится играть с крыльями

насекомых-самок. Мои крылья очень изящны и послушны. Если вы пожелаете подрезать их или даже изорвать в клочья, я буду только...

— Торан! — резко перебил её Чарльз.

Ректор сдвинул брови, прерывая этот поток откровений, и краем глаза покосился на Ло, опасаясь худшего.

Мальчик с момента своего рождения общался в основном с Гу Юанем, которая славилась на всю галактику своей непреклонной холодностью и безразличием к плотским утехам. Столкнувшись в первый же день с подобным бесстыдством в лице Торана, Ло мог навсегда разочароваться в будущих супругах.

Однако, вопреки опасениям Чарльза, лицо Ло оставалось абсолютно бесстрастным.

— Понятно. Хорошо, следующий, — безучастно произнес он.

Ректор опешил.

«*Неужели Гу Юань только притворяется недотрогой, а на самом деле воспитывает юношу в весьма свободных традициях?*

Внутри у Ло действительно не шелохнулось ни единого чувства. Он лишь мысленно наклеил на этого каштанового щеголя ярлык «извращенец» и приготовился слушать остальных.

Его знания об особенностях местной фауны черпались не только из официальных источников Звездной сети, но и — в гораздо большей степени — из комментариев к его собственным стримам. На просторах интернета, прикрываясь анонимностью, пользователи несли такую дичь, что признания Торана казались на их фоне детским лепетом. Так что удивить Ло было не просто.

Пример Торана развязал остальным языки. Курсанты принялись подниматься один за другим, наперебой перечисляя свои достоинства. Некоторые без смущения оглашали размеры своих банковских счетов и списки недвижимости, уверяя, что готовы переписать все имущество на Ло в первый же день совместной жизни.

Ло слушал этот балаган с каменным лицом, бросая лишь короткое:

— Следующий.

Пока они распинались, он сосредоточенно размышлял о том, какую награду требовать с Гу Юаня вечером, и не запомнил ни единого имени.

Когда на очередное «следующий» никто не отозвался, Ло понял, что опрос окончен. Повернувшись к ректору, он спросил:

— Дедушка Чарльз, раз все представились, мы можем начать урок?

Аудитория онемела.

Ассоциация защиты самцов приложила столько усилий, чтобы пропихнуть Ло в элитный класс «А» и окружить его лучшими кандидатами в мужья, а этот парень даже не взглянул на них! Вместо этого он требует начать занятия?

Что за абсурд? Неужели в этом мире существуют самцы, которые действительно приходят в академию ради учебы?!

А Ло действительно интересовали только знания.

Пусть вчера Фаст и не договорил, Ло был далеко не глуп и прекрасно уловил суть: новый класс забит хищными самками по указке Ассоциации, которая спит и видит, как бы разлучить его с Гу Юанем.

Но у него была четкая цель: овладеть контролем ментальной силы и вернуть память.

Ради этого он вполне мог потерпеть общество нескольких навязчивых глупцов. Всех этих курсантов можно просто игнорировать. Главное — поскорее восстановить силы и разобраться с инопланетными формами жизни на границе до того, как Гу Юань заподозрит неладное.

Ведь если генерал узнает, что все эти годы её Первый легион нес колоссальные потери из-за Ло...

Тогда Ло точно лишится своего любимого сладкого пирожного!

И ладно бы он действительно был виноват, но ведь он ничего такого не делал, а вся вина за бесчинства тварей все равно ложилась на него.

Какой же он несчастный.

Тяжело вздохнув, Ло нетерпеливо дернул Чарльза за рукав:

— Дедушка, ну давайте уже учиться!

Ректор наконец очнулся от глубокого потрясения. На его старом лице одна за другой

сменились эмоции: неверие, изумление, восторг и, наконец, безудержная радость.

— Конечно! Я сейчас же позову Е Вэнь! Ваше Высочество, если захотите изучать какие-то дополнительные дисциплины — только скажите, я мигом все организую!

Чарльз искренне опасался, что изнеженный юноша либо сбежит из академии в первый же день, не выдержав нагрузок, либо падет жертвой коварных интриг местных соблазнителей.

Кто же знал, что строгое воспитание Гу Юаня даст такие поразительные плоды! Генерал умудрилась вырастить невероятно целеустремленного, тянущегося к знаниям самца!

Похоже, в стенах Первой императорской военной академии подрастает будущий великий правитель, равный самому Императору!

<http://bllate.org/book/18297/1755941>